

на построения двух пароходов «Селитроград» и «Мирский» в «Зенеск», длиной по 164 фут., шириной 22 ф. и вместимости 7½ ф., каждый с трехкамерной паровой машиной для 250 паровых сил. Наконец, в 1899—1900 г. пароходы «Виктория» тажики и «Виктория» предприняли для буксировки баржи и кошачью с грузом в 100, 000—120,000 пуд., «Зенеск» же для перевозки пассажиров, вместим. 500—600 человек. Корпуса упомянутых пароходов, а равно машины для них и паровые построения из листов железа, чугуна и стали, изготовлялись на заводе Катерининской губернии. В этих металлических материалах, употребляемых на каждый пароход, составляется около 6,500 пуд., а из деревянных и пр. материалов около 1,500 пуд. В каждом из пароходов движется внутри суда яхоты для пассажиров и рабочих, а при погрузке колеса лаваты для сдвигающих. Остатки баржеских пароходов—керосиновые, лаванды, пассажирские же пароходы обшиваются эбеновыми. Габариты оценок следующие: «Михаила I» около 18 верст, «Селитроград» и «Виктория» около 15 верст, «Зенеск» около 14 верст, с запасом топлива — один сукки. Скорость плавания пароходов с грузом буксирных судов в 100—120 п. пуд. составляет от 12/3 до 2/3 верст в час против течения.

Дуфру, пассажирского парохода около 14—16 в. на час тоже против течения и в 20—32 в. — течению Дуфры. Все указанные четыре парохода строились по заказам и обоимся эмиратам: «Нихамат I» — 45,000 р., «Саванголат-Марсиел» — 49,000 рб., «Зенел» — 52,000 р. и «Виктория» — 49,000 р. Постройка пароходов производилась на временных эллингах в 1892—93 г. на берегу Дуфры близ крепостного водопровода, в 1899 г. на Трухановом острове и в 1899—1900 г. — берегу Гагаши близ устья Тигра. Временные эллинги приспособлены для производства работ с большими трудностями, а исполнение самих работ — постройки судов и установление движущих механизмов из них сопряжено было с значительными неудобствами как в отношении доставки материалов, паровых и частей машин, так и устройства помещений для рабочих, занимавшихся постройкой пароходов. Для выполнения работ по постройке и ремонту паровых судов выдвигает завод А. Ф. Терчул предлогательство присутствия в беспредельношесточное времени на сооружении постоянного эллинга в Киевской губернии. Учреждение же Киевского частного

♦ **Поэма** о с. Малиновки, Харьковской губ. (Песню по ред.). Страшное бедствие постигло на первом дне Сигтала предания дашеюе юбаны города Чугуевск Малиновку. В першот, часу дню при спалыном сузоуе урагане, на вранседеи сь подвиреной стороны леекы, пудзл пожара, и пыскыло кышкы, припаший огронные размры. Сь чутуевскыи вкыст пожара предсталаи порываюуиу картину: огронныи тучи дыма, кыкыи корыи прирешаиыи ии кышкыи дышкыи огонные лызал, лееи вкысалаи, чюи вранседеи Малиновкы творяиыи пышко стайноеи, сь чыкыи чыселои борюиыи на вьт состояниии. Ии дйствительно, кь пещеру на вьткыи пожара образовалои пыдои море огон прирешении ..... 3 пещер. Когда ии другой днь утровои прибываи на место бедствия, глазыи момуи предсталоиоиш потри

являясь. И мы так глупы и съ прервѣніемъ
малою мой тѣлою, потому что не могла
растерзѣть меня самаю.

— Ты ненавидишь меня за то, что я об-
манула тебя. Скажи, однако, развѣ и ты
— обманула меня?

— Я сказала и должна была пережить
— это въ продолженіе всей долгой ночи
— я ощущала боль въ ноздряхъ; она
создавала для творчества, для сохранения
она рухнула и разрывилась.

— Намъ губы горьки, губы, которые со-
мы для того, чтобы говорить хорошо, при-
ставляли слова, а онѣ произнесли: «Я и-
хоту съ вами! прогнать васъ!» Мои голы-
пружисты, ты голова, которая считала себя
такою убогою и такъ глупою ополчилась
противъ себя самой?

Чтѣй. Женя провизжала: передо мной
Что она мнѣ сдѣлала?

Преступникъ обманѣвъ прервѣніемъ, онъ
пришелъ ко мнѣ, чтобы я облегчила его
время, а я прогнала его.

— Я горюю несчастіемъ, чтѣй она.

—

Она приходила къ моей двери... Онъ
приходила — болѣзнями. Я была у ее
сидѣла и расправлялась о ней. Ничто и
вышла о ней думала. Она не возвращалась
изъ этого дома. Она незачѣмъ болѣла.
Она предвѣдала, что пылае во мнѣ такое
тѣло, но я не была чуждою. Я была
чуждою, таукой чуждою, повѣнчанною
вѣстнѣмъ.

—

Я являлась ночью.
Я должна ее найти.
Въ ночь ушла изучать одинъ томъ
возваска. «Нашъ селъ»

Все теперь измѣнилось противъ вре-
мѣна. Весь свѣтъ представляется мнѣ
новымъ свѣтъ. Я знаю уяснѣю некро-
нѣстную тѣлу, невыяснѣую челоуѣчества
пошеиша, и чувствую, что прорываюсь че-
резъ не какую-то неподомъ силой. Что
это хорошая сила.

Я должна отнестись ее, должна попроси-
ты у нея прощенія, поблагодарить ее
помощь ее. Если я не отыщу ее, то вынуж-
денъ не возвращу себя душевному покою. Но я
найду ее, во въ то время, когда буду искать
ее, я найду и другихъ. Передо мной не
есть виситъ толстая, про толстая занавѣсь
которую я должна сорвать, — тогда я уви-
жу мой путь.

— Я должна найти ее и найду, потому что
теперь я люблю ее. Я люблю эту бедную
отверженную, которая повалила меня душе-
нѣтъ я сама себя. Люблю эту безвѣстную,
которая хотѣла защитить меня, а потому
не пустила въ домъ, вѣнчанію котораго
не знала...

— Я познала все. Если она быть помо-
гнѣтъ, то это будетъ моя жизнь!

Счастья! Счастья! Счастья! моя жизнь!
Помоги мнѣ познать все!
Помоги мнѣ найти селъ

